

НАУКИ О ЗЕМЛЕ. ЭКОЛОГИЯ

УДК 91:159.9

Валишин Ю.И.З

Московский государственный областной университет

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ПСИХОГЕОГРАФИИ

Аннотация. В статье раскрываются предмет и задачи психогеографии как нового междисциплинарного направления научного знания. Отмечается особая роль философских (диалектики, теории систем, синергетики) и психологических (инвайронментализма, бихевиоризма, нейролингвистического программирования) учений в формировании географических представлений о взаимодействии человека, природы и общества. Дан обзор концептуальных исследований по изучению влияния человека на геосистему, геосистемы – на человека и общество: поведенческой, когнитивной, гуманистической, гуманитарной и имажинальной географии, антропогеографии и культурно-образного страноведения.

Ключевые слова: география, междисциплинарные исследования, когнитивный, пространственные представления, психологический фактор.

Yu. Valishin

Moscow State Regional University

SCIENTIFIC FOUNDATIONS OF PSYCHOGEOGRAPHY

Abstract. We describe the subject and tasks of psychogeography as a new interdisciplinary area of scientific knowledge. The special role of philosophy (dialectics, systems theory, synergetics) and psychological (environmentalism, behaviorism, neurolinguistic programming) studies is noted in the formation of geographical ideas concerning the interaction between man, nature, and society. We present a review of conceptual studies on the effect of man on geosystem and of geosystems on man and society: behavioral, cognitive, humanistic, humanitarian and imaginal geography, anthropogeography and cultural geography.

Keywords: geography, interdisciplinary studies, cognitive, spatial concepts, psychological factor.

В современности многие открытия происходят на стыках наук. Так, в 80-х годах XX в. появилось новое направление географии – психогеография, которую Б.А. Душков скромно назвал «география и психология». В одно-

© Валишин Ю.И., 2014.

именной работе он уделит внимание проблемам взаимодействия географии и психологии, рассмотрев проблемы отражения взаимосвязи личности и природной среды, психологические аспекты восприятия и познания в географии, природные аспекты адап-

тации, взаимосвязи географии, психологии и культуры, социально-психологические проблемы комплексной физической географии и экологии, психологические подходы к экономической географии, психологические вопросы социальной географии. Такая проблематика фактически создала основу психогеографии [4]. В 90-х г. была опубликована книга английского географа Д. Голда «Географии и психология. Введение в поведенческую географию» [2]. Автор определяет предмет книги как поведенческую географию, сочетая бихевиоризм (психологию поведения) и географию. Им раскрываются три дихотомии географического мышления от зарождения географии до наших дней.

Первая дихотомия или «образ-логическая схема» имеет родоначальниками Страбона и Гомера. Сторонники одной точки зрения этой дихотомии говорят, что показ места создает его образ, выступают за синтез компонентов территории, установление связей между поведением и характером людей. Сторонники другой точки зрения выступают за строгую схему, точнейший показ места. Первая идея – К. Ритера, а вторая – А. Гумбольта. Следующая дихотомия противопоставляет «общее» и «уникальное». Одна точка зрения отражена в концепции «центральных мест» В. Кристаллера и А. Лёша, вторая – в концепции Р. Харшорна «уникальности места». Третья дихотомия «население – территория» или, в преобразованном виде, «деятельность – пространство». Смысл этой дихотомии раскрывается в высказывании В. Бутте о том, что «население, классифицируемое территорией, пытается ассимилировать ее».

Д. Голд, ориентируясь на эти полюса, обращается к географическому мышлению. В своей работе он касается вопросов нераскрытых тайн сознания, связывая географию с поведением человека в окружающей среде, формированием пространственного знания и информации, воссозданием облика реальности, постижением пространства и микропространства, пространственному подтверждению человека, представлении о городе, ландшафте, регионах мира. Работы Д. Голда послужили основой для междисциплинарных исследований географической науки и психологии с точки зрения влияния среды обитания на психологические особенности человека. Актуальность этого направления объясняется тем, что в современной постиндустриальной цивилизации человеческая личность и общество в целом вовлекают в ресурсную деятельность все больший объем природных факторов. Территория ойкумены постоянно расширяется, а ее освоение заставляет человека адаптироваться к окружающей среде (природной, социокультурной) как на соматическом, так и на психологическом уровнях.

Меняющаяся психология восприятия окружающей среды меняет в свою очередь саму человеческую деятельность. Возникают алогизмы в поведении людей, которые служат следствием неадаптированности к новой действительности, к новому бытию. Адаптивные механизмы человека меняют постепенно картину бытия, картину и образ Мира, а значит, и образ ойкумены. Современная цивилизация формирует в сознании человека всё более комфортный образ (лик) реального мира, а значит, способствует материализации

лизации этого образа. На формирование современной личности человека и социума большое влияние оказывает весь комплекс географических факторов, в которых протекает это формирование (географическое положение, пространство государства, природные условия, зональность и др.) [1].

С другой стороны, на особенности личности влияет также ментальность социума, к которому он принадлежит. Коллективное сознательное и бессознательное оказывают влияние на природу, экологические особенности территории, экономику через поведение человека и социума в окружающей среде, принятие управленческих решений и др. Таким образом, природные системы влияют на социальные, технические, экономические, политические системы, а те, в свою очередь, испытывают влияние природных между геосистемой и психосистемой человека. Предмет исследования психогеографии состоит в изучении взаимовлияния между окружающей средой и психологией человека и социума. Цель исследования определяется изучением различных типов связей, возникающих между личностью, социумом и окружающей средой. Гипотеза исследования можно сформулировать как необходимость учёта межсистемного взаимодействия человека, социума с окружающей средой. Основные задачи психогеографии:

- определить влияние географических факторов на особенность психики человека и социальных групп;
- выявить зависимость антропогенного влияния человека на окружающую среду, в зависимости от психологических факторов;
- изучить взаимодействие техно-

генных систем с природными;

- рассмотреть геополитические проблемы человечества с точки зрения психогеографии;

- разработать систему предложений по оптимизации взаимодействия природных, социальных и психологических факторов.

Философские основы психогеографии.

Основопологающей философской наукой служит диалектика. Сущность диалектических взаимосвязей природы и общества исходит из философского понимания природы как совокупности естественных условий жизни человека и человеческого общества, рождённого природой и имеющего с ней неразрывные связи. Диалектика рассматривает противоречие в системе человек-общество-природа как постоянное вовлечение всё новых сил природы и ресурсов в цивилизационное развитие, проявляющееся в развитии производительных сил и производственных отношений.

Общество рассматривается как подсистема объективной реальности, как социальная форма движения материи, своеобразие которой в том, что историю общества делают люди и что оно может оказывать влияние на окружающую действительность. Основой общества является человек и его деятельность [1]. Вначале человек становится особым природным индивидом, затем – социальным индивидом и далее – личностью, осознающей свою персонализацию, формирующей своё сознание и поведение, но попадающей во власть мнимых ценностей и становящейся объектом манипуляций.

Очень важной для психогеографии философской теорией нам представляется теория систем, которая получила особое развитие после Второй мировой войны в работах Л. Бергаланфи, К. Булдинга, М. Мид, А. Рапопорта и др. Особое развитие эта теория получила после создания кибернетики (Н. Винером, Д. Нейманом, У. Эшби и др.) как науки об обратных связях, коммуникации и управлении в живых организмах, механизмах и организациях. Кибернетика имеет дело со сложными системами, одними из которых являются адаптивные системы. Это системы настраивающиеся, поскольку имеют возможность обучаться и накапливать опыт. Их изучением занимались М. Гелл-Манн, Д. Холланд и др. Системный подход стал дальнейшим этапом развития теории систем. Он связан с именами ряда учёных: А. Богданова, К. Левина, Д. Форрестера и др. Системный подход междисциплинарный и интегральный, ориентирован не на элементы изучаемых систем, а на их взаимосвязи. Системное мышление применяется при холистическом изучении системы человек-общество-природа, что очень важно в нашем случае.

Возникновение синергетики расширило философскую основу психогеографии, так как это новое направление науки исследует феномены самоорганизации, неравновесности, нелинейности, становления порядка через хаос, бифуркаций, необратимости времени, неустойчивости, флуктуации. Именно синергетика раскрыла новое видение, а значит новую картину Мира, связи между системами разного типа: физическими, биологическими, социальными, экономиче-

скими; создающий потенциал хаоса и т.п. Синергетическую методологию впервые применили такие ученые, как И. Пригожин, И. Стенгерс, Г. Хакен. Синергетика помогает раскрыть связи между биологической, социальной и техногенной системами, рассмотреть поведение систем в точках бифуркации и многое другое [7].

Географические основы исследования – это прежде всего работы о связи географии и психологии Н.А. Душкова и Д. Голда, о которых было написано выше. Другим важным для нас географическим направлением является когнитивная география, углубляющая поведенческую географию и являющаяся частью когнитивной науки, изучающей познание и разум во всех его ипостасях. Это географическое направление представлено трудами Б. Верлена, Н.Ю. Замятиной, И.И. Митина и др. В отличие от бихевиоризма, это направление исследует несколько уровней информации: психогеографический – механизмы восприятия пространственной информации; социогеографический – массовые пространственные представления, стереотипы, оценки и поведение людей; культурно-географический – пространственные представления, закреплённые и используемые в культуре; лингвогеографический – пространственные представления, закреплённые и используемые в языке [3].

Большой интерес представляет гуманистическая география – популярное направление «западной» географии. Развитие этого направления связано с именами М. Боудена, Э. Бианчи, А. Гумбольта, К. Заура, Д. Райта и др. Гуманистическая направленность в географии XIX в. связана с работами

французских географов М. Блудена, Видаля де ля Бланша, П. Видаля. Наиболее интересными разделами этого направления являются антропоцентризм (человек как центр исследований) и холизм (стремление к целостному познанию географических явлений и объектов на различных уровнях, индивидуализация каждого отдельного объекта и явления) [8].

Интерес для исследования представляет немецкая антропогеография, которая при своем возникновении смыкалась с гуманистической географией, её развитие связано с А. Геттером, К. Зауэром, Д. Райтом и др., проповедующими эстетические тенденции в географии. Так, Зауэр в основу исследований ставил человека и образованный им культурный ландшафт. Для психогеографии вызывают интерес следующие идеи немецких антропогеографов: знание порождает мир, ландшафт не существует помимо сознания и должен быть ценен с субъективной точки зрения, культурный ландшафт – не объективная трёхмерная реальность, к ней нужно добавить качество и время. В этом отношении выделяется первая программа исследований в гуманистической географии Райта: реконструкция познанного мира, который формирует поведение; сравнение воспринимаемого и реального мира; оценка воздействия конкретного опыта на изменение взглядов на Мир, продиктованные углублением знаний о нём [5].

На Западе возникли учения, смыкающиеся с гуманистической географией – это гуманитарная география, этноэкология, гуманистическая антропология и проч. Особый интерес представляет гуманитарная геогра-

фия, возникшая как междисциплинарное направление науки, а в качестве ее раздела – имагинальная (образная) география. Ядрами гуманитарной географии служат культурное ландшафтоведение, имагинальная (образная) география, которая изучает особенности и закономерности формирования географических образов, их структуру, специфику моделирования, способы репрезентации и интерпретации. В концептуальном поле этого направления находятся понятия «географического образа», «гения места», «поэтики пространства», «гетеротопии», «локального мифа», «пространственного мифа», «региональной идентичности», «регионального самосознания», «этнокультурного ландшафта», «образно-географической системы», «образно-географического пространства», «ментально-географического пространства», «метапространства» и т.п. Развитие этого направления связано с именами Р. Барта, М. Бассина, Г. Бейтсона, Д. Замятина и др.

Культурно-образное страноведение – еще одно методологическое направление, связанное с именами А. Баттимера, К. Зауэра, Д. Лейла, В.П. Семенова-Тян-Шанского, И. Фу Туана и другими учеными, работавшими над идеей образного подхода в географии. Образ в географии служит символом, знаком исследовательской установки, символом интуитивного подхода. Образ места – это изучение уникального, особенного [9]. Очень важно, что изучение образа в географии связано с подходами, которые позволяют использовать методы, не относящиеся напрямую к географии. Поэтому географическое страноведение обогащается «параллельной географией» и до-

полнительными понятиями, такими, как «образ места» – ландшафта, города, региона, страны; «образ среды» – культурной, социальной, экономической и т.д. При восприятии географических объектов, как и в образе места, велико значение средовых составляющих, например, в образе города.

Важно то, что идея культурно-образного подхода понимается как синтетический «несциентистский» подход, сближающий страноведение с историей, литературой, искусством. Несциентизм в страноведении нашел отражение в трудах английского географа Э.У. Джилберта. Плодотворная идея «регионального портрета» в географии была разработана английским географом Р.Н. Миншулом и, в свою очередь, была обогащена методом «компажа» американского географа Д. Уитлеси. Суть последнего метода – в произвольном выборе позиций и авторском взгляде при описании «ядра» региона, а также особом внимании к «человеческому фактору». Культурно-образное страноведение рассматривает региональную географию как создание целостного образа или портрета на пути синтеза научных факторов для создания «сверхнаучной формы» [5].

Психологическая основа психогеографии

Инвэйронментальная психология (психология окружающей среды) имеет важное значение как научная основа психогеографии и направление психологии, исследующее поведение в зависимости от особенностей окружающей среды. Один из основоположников данного направления К. Левин создал концепцию «жиз-

ненного пространства» и считал, что поведение человека определяется особенностями личности и среды. В частности, природные и социокультурные условия могут способствовать или замедлять самореализацию личности. Связующим звеном между поведением и средой является эмоциональная реакция человека на окружающую среду. Другой представитель этого направления М. Черноушек, считает, что восприятие людей среды детерминировано идеей организации пространства «середина-окраина», «центр-периферия». Так, для некоторых людей способом самореализации становится смена мест [9]. Д. Бекером, К. Левиным, Г. Селье и другими психологами исследовались также отношения между поведением (доступными для наблюдения действиями и недоступными актами: мыслями, эмоциями и т.д.) и окружающей средой (природной и антропогенной).

Другим важным для географов направлением психологии служит бихевиоризм – изучение поведенческих реакций и детерминант, связанный с трудами американских психологов Б. Скиннера, Э. Торндайка, Д. Уотсона. В бихевиоризме внешнее окружение представляется ключевым фактором человеческого поведения. Скиннер утверждает, что поведение человека предсказывается и контролируется условиями окружения, а от животных его отличает оперантное поведение, суть которого – в активном и целенаправленном воздействии на окружающий мир.

Большую известность сейчас приобретает нейролингвистическое программирование (НЛП) как область знаний, тесно связанная с психологией

и разработанная в трудах американских психологов и психотерапевтов и ученых других специальностей: Ф. Перлза, В. Сатира, М. Эриксона и др. Ими обнаружено, что все психологические процессы какбы зашифрованы в нервной системе человека, а лингвистическая составляющая программирует субъективный опыт человека с применением индивидуальных кодов мозга. Основные идеи нейролингвистического программирования, имеющие значение для географии, состоят в том, что поведение человека представляет лучший выбор из доступного в данный момент; что человек не обладает доступом к абсолютному познанию реальности, и поэтому карта «территории» — это не то же самое, что «территория»; что у человека всегда есть выбор дружественной природной среды [6].

В итоге можно сделать вывод, что для выделения психогеографии в самостоятельную область научного знания примерно с 60-70-х г. XX в. дало возможность развитие не только самой географической науки, но и ряда направлений в современной философии и психологии. В общем виде, под психогеографией мы понимаем такое

междисциплинарное направление научного знания, которое в первую очередь изучает взаимовлияние геосистемы и психосистемы человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаспарян Д.Э. Введение в неклассическую философию. – М.: РОСПЭН, 2011. – 398 с.
2. Голд Д. Психология и география: основы поведенческой географии. – М.: Прогресс, 1990. – 304 с.
3. Джеймс П., Мартин Дж. Все возможные миры: развитие географических идей. – М.: Прогресс, 1987. – 672 с.
4. Душков Б.А. География и психология: подход к проблемам. – М.: Мысль, 1987. – 285 с.
5. Исаченко А.Г. История развития географических идей. – М.: Мысль, 1972. – 416 с.
6. Ковалев С.В. Основы нейролингвистического программирования: учебное пособие. – М.: МПСИ, 2001. – 157 с.
7. Пригожин И., Стерперс С. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с.
8. Розанов Л.Л. Общая география: учебное пособие для вузов. – М.: Дрофа, 2010. – 238 с.
9. Смирнов С.Д. Психология образов: проблема активности психологического отражения. – М.: МГУ, 1985. – 232 с.